

Отзыв официального оппонента

на диссертационное исследование Бердиева Шохназара Пирназаровича на тему «Философско-религиозная этика «Ригведы» и «Авесты» (сравнительный анализ)», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 6.3.9 - Философия религии и религиоведение. – Душанбе, 2026, 394 стр.

1. Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Докторская диссертация Бердиева Шохназара Пирназаровича на тему «Философско-религиозная этика «Ригведы» - и «Авесты» (сравнительный анализ)», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук соответствует паспорту научных специальностей ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 6.3.9 – Философия религии и религиоведения.

2. Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена одной из крайне слабо исследованных тем в истории таджикско-персидской философии. Формирование и развитие арийско-древнеиранских и индийских мировоззрений в этой философии, во многом определившее своеобразие философско-религиозной рефлексии в последующей истории философии этих двух народов, до сих пор лишь эпизодически становилось предметом исследовательского интереса. Следует отметить, что, несмотря на обилие работ, посвященных предыстории философско-религиозной этики «Ригведы» и «Авесты», систематического исследования, охватывающего различные аспекты процесса формирования и трансформации этой этики в сравнительном анализе до сих пор не существует ни в отечественной, ни в зарубежной исследовательской литературе. В значительной мере это связано с тем, что адекватное осмысление этой проблематики возможно только при сравнительном и междисциплинарном подходе, позволяющем эффективно сочетать в исследовании методы истории философии, истории религии, этики и культурологии. Вместе с тем особую актуальность придает диссертации то обстоятельство, что характерная для многих направлений современной мысли концентрация на проблематике религиозной этики часто оказывается сопряжена с дефицитом осознания историчности не только самой религиозной этики, но и форм и стратегий ее концептуализации в философских и научных текстах. Поэтому избранная тема актуальна и важна не только для прояснения предыстории и истоков философско-религиозной этики, не только для понимания общих процессов

трансформации древнеиранского и индийской арийской этики, но и для исторически фундированного переосмысления ключевых проблем современной философии религии и истории философии. Как справедливо отмечает соискатель, реконструкция вопросов, включенных в диссертационной работе имеет большую когнитивную силу, поскольку на ее фоне можно проследить, что были ли тексты «Ригведы» и «Авесты» оторваны от практической повседневной жизни людей и более того, важны ли они для человека с новым, современным мышлением. По этим и другим соображениям автора можно заключить, что актуальность темы диссертационной работы не вызывает сомнений.

3. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматривается и анализируется сравнительный анализ религиозной этики «Ригведы» и «Авесты», соотнесены философско-этические древнеарийские воззрения в ведийской и зороастрийской культурах, комплексно сформулирован и проанализирован понятийно-категориальный аппарата этики, выявлены и сопоставлены общие основы формирования проблем, связанными с духовным совершенством и достижением высшего блага, добра и зла, смерти и бессмертия, проведено исследование основных этических проблем с последующей возможностью выносить ценностные суждения по соответствующим вопросам, изучена внутренняя общность и дифференция ведической и авестийской позиций по конкретным этическим вопросам с переосмыслением. Работа основана на обширной отечественной и англоязычной историографии, весьма подробно отражающей эволюцию философско-религиозной этики арийских народов на основе «Ригведы» и «Авесты». Это положение логически увязано с изучением степени исследованности данной проблемы в философской и религиозной литературе, которые автором удачно классифицированы и обоснованы.

4. Степень изученности проблемы. Поле исследований, связанных с проблемой этики индуизма и зороастризма в целом является обширным и проработаны только отдельные аспекты зороастризма и ведизма на основе «Ригведы» и «Авесты», и поэтому, пока можно говорить только о начальной стадии исследований этических проблем, отраженных в этих двух священных текстах. Иными словами, сравнительный анализ этических представлений в «Ригведе» и «Авесте» в исследовательской литературе во всей своей полноте до настоящего времени не представлено. Данная работа является целая,

комплексная работа по исследованию этики ведизма и зороастризма на основе «Ригведы» и «Авесты».

5. Объем и структура диссертации. Диссертация Ш.П. Бердиева отмечена ясностью и продуманностью композиции. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении дается обоснование темы, предмета, целей и задач, методологии исследования, а также весьма емкий обзор источников и литературы, выстроенный в полном соответствии со сформулированными исследовательскими задачами.

В первой главе «Исторические и социокультурные основы формирования философско-этических древнеарийских воззрений в ведийской и зороастрийской культурах» раскрываются социокультурные, политические, экономические и языковые отношения между Индией и Ираном безграничны с самых далеких времен истории. Среди многих людей и рас, которые вступили в контакт с индийцами и повлияли на жизнь и культуру Индии, самыми старыми и стойкими были иранцы. Они имеют общее происхождение с доарийского и арийского периодов, т.е. самой ранней фазой индоиранских отношений, которые можно проследить до племенной фазы. При этом автор проводит различные классификации механизмов формирования религиозной этики в ее историко-социальном контексте древних иранцев и индийцев, причем активно задействует междисциплинарный анализ. Это говорит о применении важных логических операций – определения и деления исторических событий, происходивших в жизни данных народов, по мере их развития, что соответствует требованию обоснованности положений и выводов. Эта позиция особенно четко вырисовывается во втором параграфе, когда диссертант рассматривает социокультурные традиции ариев и их значение для формирования этических учений таджикско-персидского и индийского народов.

Вторая глава «Теоретико-методологические основы философско-этических древнеарийских воззрений в ведийской и зороастрийской культурах» включает в себе три параграфа. В них, диссертант, в первую, создает по текстам «Ригведы» и «Авесты» понятийно-категориальный аппарат этики в ведическом и зороастрийском учениях, в котором включены пантеон богов, олицетворяющих дилемму добра-зла в общекосмологическом порядке; понятия «рта» и «аша», констатирующие, что в природе существует борьба между добром и злом, и что в природе существуют закон и порядок и др. Эти понятия, определяющих суть основных вопросов, заложенных в содержание «Ригведы» и «Авесты», как верно отмечает Ш.П. Бердиев, является необходимым условием

для построения и изучения теоретических моделей, понимания мировоззрения двух арийских народов – индийцев и иранцев, позволяет более четко определить предмет исследования и построить непротиворечивую концепцию его изучения. Тем самым создавая верную методологическую основу, диссертант проводит сравнительный анализ ведийской и зороастрийской мифологического и религиозного мировоззрений как фундамент их этических учений и убедительно доказывает ряд центральных положений диссертаций, в числе которых ведийская и зороастрийская концепция космогенезиса и ее отношения к их этическим учениям. Такой подход обусловлен на том основании, что поведение человека может во многом зависеть от его взглядов на собственную природу и место во Вселенной и центральное место в их учениях занимает учение о богах и дэвах (ассурах), высшей силе, господствующей над мирозданием. Тем самым, закладывается принцип их моральной философии, установив четко определенные нравственные правила и нормы.

Третья глава «Ригведа» и «Авеста» как источники ведического и зороастрийского этических учений» автор, отмечая, что этическая система «Авесты» и зороастризма в целом по сравнению с «Ригведой» носит не метафизический и не предписывающий, а рефлексивный характер и, что ее песен побуждают человека думать, размышлять, рассматривать и принимать решения, исходя из времени, места, средств и последствий мыслей, слов и действий. Касаясь вопроса о духовном совершенстве человека, диссертант обоснованно отмечает, что в «Ригведе» оно заключено в преображении человека и если смотреть с духовной точки зрения этого произведения, то человечество в очень большой степени подвержено иллюзии (*майе*), и из-за этого человек привязывается к существам, забывая о своей конечной цели в жизни. Вопрос о духовном совершенстве также включен в основе морально-этической системы зороастрийской религии, которая подчеркивает существование двух противоборствующих начал - добра и зла, олицетворяемых Ахура Маздом и Ангра Манью. Направить человека к правильному выбору и тем самым гарантировать ему обретение вечного спасения в будущем - такова цель земной миссии Зороастра.

В четвертой главе «Основопологающие принципы этики «Ригведы» и «Авесты» Диссертант подробно останавливается на рассмотрении вопросов о ценности и смысле духовного совершенства и достижения высшего блага в индийской и зороастрийской традициях, отраженных во взаимоотношениях

человека и Космоса, о том, что благое предназначение человека, как оно понимается в «Ригведе» и «Авесте», является трансцендентным и этический идеал, отстаиваемый индуизмом и зороастризмом, - это праведность или святость. Особый интерес вызывает анализ проблемы добра и зла как ключевой вопрос «Ригведы» и «Авесты». Этот вопрос является сложным для анализа, хотя бы потому, что каждый исследователь (и Ш.П. Бердиев не является здесь исключением) вносит свои нотки, интенсифицирует свои аспекты в рассмотрении классических решений. Конкретно Ш.П. Бердиев, акцентирует свое внимание на поиск моментов схожести, совпадения и различия, противоречия в этих двух подходах к пониманию философско-религиозной этике в «Ригведе» и «Авесте». Этот акцент относится и к анализу вопроса о смерти и бессмертия как этическая проблема в «Ригведе» и «Авесте».

Ключевая составная часть диссертационной работы Ш.П. Бердиева является пятая глава «Нравственные аспекты учения «Ригведы» и «Авесты», в которой рассматриваются вопросы о ценностях и смысле человеческой жизни в этическом дискурсе «Ригведы» и «Авесты», о счастье, гедонизме и справедливости. В целом, судя по содержанию этой главы, диссертанту удалось раскрыть суть этих концепций и получить ответы на такие вопросы, как то, что подразумевает эта ценность и смысл, откуда берется ценность и смысл человеческой жизни и что отличает ее от других видов жизни, отраженные в «Ригведе» и «Авесте», о свободе выбора человека, о том, что философия счастья и гедонизма в индуизме (на основе «Ригведы») похожа на зороастрийские идеи, отраженные в «Авесте», где индийские философы также сделали «мир» целью земной жизни человека, которая заключается в равноудаленности от удовольствия и боли. Что же касается справедливости, то она, как отмечает диссертант, и в «Ригведе» и в «Авесте» - «это эволюционная концепция, это - идея получения того, что заслуживаешь, честности, моральной праведности и равенства. Если «Ригведа» предполагает этот результат, не возлагая никакой ответственности за его достижение на какой-либо центральный руководящий орган или даже на самого индивида, то в «Авесте» справедливость связывается не только с божественным, но и социальным его значением» (С. 333).

В заключении из 12 пунктов подводятся итоги исследования, формулируются основные научные выводы и практические рекомендации.

6. Бесспорно, данная работа обладает как теоретической, так и практической значимостью. Теоретическое понимание проблемы философско-религиозной этики в «Ригведе» и «Авесте» может послужить для

разработки теории и рекомендации по формированию этико-ценностных перспектив, которые бы способствовали поиску пути из аксиологического кризиса современной техногенной культуры; создание предпосылок для методологии по анализу вопросов о разрешении этико-ценностных кризисов современного общества. Практическая значимость работы состоит в том, что предложенное исследование может быть использованы в качестве материала при подготовке лекционных курсов, учебных курсов для вузов и разработке учебных пособий по религиоведению, философии религии, истории философии, истории индийской и зороастрийской философии.

7. Основные результаты научных исследований по теме диссертации Ш.П. Бердиева нашли отражение в ряде научных статей автора, опубликованных в рецензируемых научных журналах, а также в материалах национальных и международных конференций. Эти публикации соответствуют требованиям Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. В статьях анализируются вопросы о проблеме арийской цивилизации как основа формирования мировоззрения таджикско-персидских и индийских народов, об общественных и культурных отношениях между таджикско-персидским и индийскими народами как представители арийской цивилизации, об общей характеристики этических учений, о ведийском и зороастрийском космогенезисе и его связи с этическими проблемами в сравнительном анализе, о некоторых аспектах проблемы духовного совершенства и достижения высшего блага, о духовном совершенство как основной вопрос этики в «Ригведе» и «Авесте» и др. Кроме того, участие в научных конференциях и встречах предоставило автору возможность представить результаты исследования в академической среде и расширить научные дискуссии о теме исследования Ш.П. Бердиева и способствовало улучшению результатов исследования, углублению научных выводов и укреплению теоретической базы диссертации. Результаты работы Ш.П. Бердиева обладают научной новизной и практической значимостью и в полной мере отражены в 17 публикациях автора, в других научных статьях и тезисах докладов и сообщений. Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации.

8. Диссертация подготовлена и составлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Структура, содержание и научный стиль работы соответствуют современным стандартам диссертаций, и соблюдены все

обязательные элементы качественной научной работы (введение, аналитические разделы, заключение, предложения, список литературы и др.). Текст диссертации написан ясным и лаконичным научным языком, прошел стилистическую редакцию и полностью соответствует техническим требованиям к оформлению источников и цитированию. Используемые аргументы подкреплены необходимыми ссылками. Работа Ш.П. Бердиева представляется как цельное, комплексное и многоплановое исследование. Она характеризует автора как достаточно компетентного специалиста в области философии религии. Достоверность выдвигаемых научных положений, выводов и рекомендаций обеспечивается применяемой методологией, логичной структурой диссертации, стройностью и убедительностью теоретических построений диссертанта, использованием солидных источников и научных исследований. Стиль научного исследования Ш.П. Бердиева отличает широкий философский кругозор, междисциплинарная компетентность. К положительным моментам работы следует особо отнести хороший теоретический уровень исследования, научную добросовестность автора, высокий уровень эрудированности и языковой культуры.

Автореферат диссертации соответствует требованиям Порядка присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 267.

Положительно оценивая исследование, проведенное Ш.П. Бердиевым, тем не менее, **необходимо сделать следующие замечания:**

1. Создается впечатление, что автор ставит себе много задач, которые охватывают чрезвычайно большой материал. В связи с этим отдельные моменты исследования выглядят схематично. Таковым является, например, задача выполнить сравнительный анализ ведийской и зороастрийской мифологического и религиозного мировоззрений как основа этических учений «Ригведы» и «Авесты», в которой, по нашему мнению, мифологическая часть вопроса оказалась выполненной не исчерпывающе. Эта тема, на наш взгляд, заслуживает отдельного исследования;

2. К сожалению, при анализе проблемы справедливости автором диссертационного исследования не учтена специфика социальной динамики так, как она проявлена в «Ригведе» и «Авесте». Эта динамика такова, что она проявляет себя в виде противоположности диалектики позитивной (с приоритетом восхождения над деградацией) и негативной (с приоритетом нисхождения, даже вырождения, над восходящим развитием);

3. Одним из ошибочных представлений в иранистики по отношению к зороастризму является то, что многие западные и даже отечественные исследователи перепутают зороастризма с магами. Повторяя эту ошибку диссертант в странице 48 также магов считает зороастрийскими жрецами. На самом деле, как отмечено ниже магами были жрецы Солнца или дозороастрийской религии. Также мы знаем, что после распространения зороастризма некоторые жрецы местных религий, особенно в Мидии, чтобы не потерять своё социальное положение, приняли зороастризм и продолжали выполнять свои функции и таким образом слово маг начали использовать по отношению к зороастрийским священникам. Этому способствовал в частности ошибочное представление Корана, в котором зороастрийцы названы маджусами (Глава 22, стих 17). В то время как Авеста называет служителей дозороастрийских религий карапанами и отвергает магов как злодеев и колдунов. Автору следовало бы различать эти нюансы.

4. В страницах 139-147 автор, правильно рассуждая о чистом монотеизме зороастризма, пытается опровергать старания западноевропейских востоковедов об утверждении дуалистического характера религии Заратуштры. Однако, следовало бы диссертанту выявить корни таких представлений, которые кроются в дозороастрийских религиях. На этом фоне лучше показывается роль Заратуштры и его учения в формировании и развития монотеизма. В религиозном контексте заслуга Заратуштры заключается в том, что он, опровергая прежний дуалистический маздеизм, ограничивает дуализм в борьбе двух моральных сил - Спентаманью и Анграманью и этим приобретает особую ценность. Поэтому Заратуштру считают реформатором религии.

Конечно, эти замечания не снижают качества рассматриваемой диссертации, их следует рассматривать именно как приглашение к обязательной дискуссии относительно содержания обсуждаемой работы. Представленная к защите диссертация написана на высоком теоретическом уровне и хорошо продуманной методологической основе. Она демонстрирует профессиональное применение методик анализа текстов первоисточников, в том числе на иностранных языках, а также содержит нетривиальные решения экзистенциально-антропологических проблем. К достоинствам работы относятся хороший стиль изложения, ясный язык, с помощью которого соискатель доступно и понятно разъясняет положения своей концепции, стройная логическая структура исследования.

Таким образом, диссертация на тему «Философско-религиозная этика «Ригведы» и «Авесты» (сравнительный анализ)», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 6.3.9 - Философия религии и религиоведение, является самостоятельным, полным и законченным квалификационно-научным исследованием по актуальной и важной философско-религиозной проблеме. Работа соответствует требованиям п. 31, 33, 34 и 35 Порядка присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 267 предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор Бердиев Шохназар Пирназарович заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по указанной специальности.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, профессор
«16» 05 2026 г.

Нурулхак К.

Адрес: 734025, Республика Таджикистан,
Г. Душанбе, район Сино
E-mail: nurulhaq.qamar@mail.ru
Тел.: + 922933150246

Подпись Нурулхака К. подтверждаю:
Начальник управления кадров и
спецчасти ТНУ
«16» 05 2026 г.

Шодихонзода Э. Ш.

Адрес: 734025 Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17
Тел.: 2217711
Факс: 2271510
e-mail: info@tnu.tj
Сайт: www.tnu.tj